

35594

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Май 2002 г.

№3

www.worldbank.org.ru

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ - МАЙ 2002 Г.

Введение

В течение последних трех лет экономика России росла быстрыми темпами, хотя темпы роста снижались от года к году. Эта тенденция продолжилась в первые четыре месяца текущего года, когда темпы роста промышленного производства снизились до 3 процентов, а рост инвестиций – до 1,2 процента. Возможность повышения использования капитала и рабочей силы после продолжительного периода спада и кризиса 1998 года гарантировали высокие темпы роста и значительное улучшение производительности. Тем не менее, агрегированные данные говорят о том, что потолок улучшения уровня использования мощностей и совокупной рабочей силы скоро будет достигнут. Следовательно, последующий рост скорее всего будет в большей степени базироваться на инвестициях и связанном с ними повышении производительности, чем это было в последние годы.

В то же время возникла широкая общественная дискуссия о темпах экономического роста, которые необходимы России для того, чтобы догнать страны ОЭСР. Она вскоре перешла в сферу обсуждения реалистичных ожиданий роста при сложившихся обстоятельствах, а также о политике, которую необходимо проводить для стимулирования долгосрочного роста.

Первый раздел данного отчета кратко рассматривает сложившуюся экономическую ситуацию за прошедший период, включая продолжающееся замедление экономического роста. Второй раздел содержит более детальный анализ долгосрочных сценариев экономического роста в России и условий, при которых они могут возникнуть. Он предупреждает о нереалистичных ожиданиях, учитывая огромные потребности России в инвестициях, и утверждает, что управление нынешним экспортом капиталов и попытка повернуть его вспять будет основным условием того, состоится ли период долгосрочного экономического роста в будущем. Третий раздел представляет исследование, об Экономических Последствиях ВИЧ/СПИДа и их влиянии на долгосрочные перспективы экономического роста России, которое в недавнем прошлом провел Всемирный банк.

I. Экономическое развитие в предшествующий период

Недавно опубликованные сведения о промышленном производстве и, в особенности, об инвестициях позволяют сделать вывод, что остановить замедление экономического роста, который достиг своего пика в 1999 году, скорее всего в 2002 году не удастся. Одно из объяснений заключается в том, что возможность наверстать упущенное за счет увеличения использования мощностей, включая использование рабочей силы, уже исчерпано. Коэффициент использования мощностей в промышленности достиг своего максимума с 1993 года и остающиеся неиспользованными мощности представляют из себя сомнительную ценность после десятилетнего простоя и, скорее всего, вряд ли будут задействованы. Этот же аргумент можно применить и к рабочей силе, где так называемая «безработица на рабочих местах» стала уже исключением. Данные по зарплате указывают на то, что возник дефицит квалифицированной рабочей силы в некоторых секторах, таких, например, как услуги.

Тем не менее, это не может объяснить явное падение темпов роста инвестиций до 1,2 % в первом квартале текущего года. Это снижение, возникшее как следствие низких цен на нефть в четвертом квартале прошлого года, говорит о низком спросе. Оно также сопровождается продолжающимся ростом издержек, превышающим рост

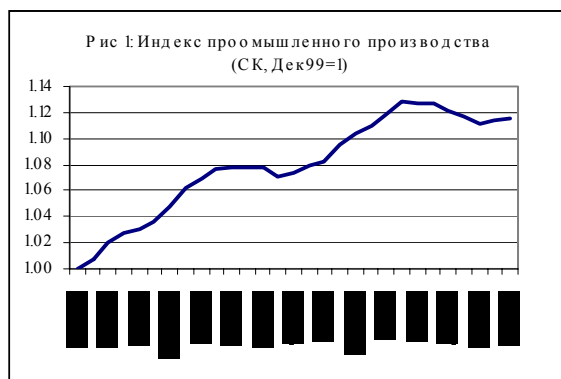
производительности труда, таких как реальная зарплата, реальный обменный курс, а также рост цен на энергоносители, который превысил рост инфляции.

Промышленное производство

Замедление темпов роста промышленного производства, о котором было объявлено в конце 2001 года, продолжилось в первом квартале этого года. Согласно данным Госкомстата, объем промышленного производства вырос на 3% в январе-апреле 2002 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, тогда как в 2001 г. на 5,2%, а в четвертом квартале 2001 года на 4,1%. Индекс промышленного производства (с устранением сезонных колебаний) продолжал снижаться, упав до уровня июля 2001 года в январе и феврале этого года, прежде чем немного вырос в марте и апреле (см. рисунок 1). В то же время число отраслей промышленности, по которым Госкомстат регулярно дает свои сведения, и которые имели рост производства, уменьшилось с 14 (из общего числа 15) в 2001 году до 9 в первом квартале 2002 года.

Сокращение роста промышленного производства сопровождалось разной динамикой других секторов экономики (см. Таблицу 1). Тем не менее, рост замедлился аналогичным образом по всем ключевым секторам, за исключением транспорта и сельского хозяйства. В то время как сельское хозяйство ведет себя циклично, положение на транспорте отражает высокий уровень бюджетных инвестиций в прошлом, а также потребности растущей торговли. Наиболее заметные перемены произошли в строительстве, где годовые темпы роста упали до 1,2 процента в первом квартале, по сравнению с 8,7 процента в течение всего 2001 года. Хотя строительство печально известно как отрасль экономики, которая «остаётся в тени», это падение совпадает с резким замедлением объявленных темпов роста инвестиций в основной капитал и, скорее всего, отражает уменьшение инвестиций в добывающих отраслях после сокращения цен на нефть зимой 2001-2002 года.

Естественные монополии получили необходимое разрешение правительства для повышения цен на энергоносители в реальном выражении. Тем не менее, степень, в которой они могут это делать, варьирует в различных отраслях. Цены на электричество выросли на 5,5% в реальном выражении в течение первого квартала в сравнении с уровнем конца 2001 года, в то время как цены на природный газ взлетели на 40% в реальном исчислении за тот же период. Цены на газ превышают свой докризисный уровень (июль 1998 года) более, чем на 30 процентов (рисунок 2). Кажется, этот факт вновь породил дискуссию по поводу роли внутренних цен на энергоносители как инструмента защиты российских компаний, а также о роли монополий.

Источник: Госкомстат

Таблица 1: Темпы роста по секторам экономики

	2001	Q4-2001	Q1-2002
Промышленность	4.9	4.1	2.6
Строительство	8.7	10.6	1.2
Транспорт	3.0	3.2	4.1
Сельское хозяйство	6.8	3.1	5.4
Связь	19.9	n/a	11.5
Розничная торговля	10.8	12.2	9.1

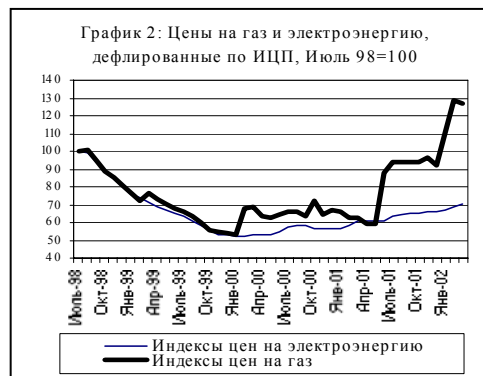
Источник: Госкомстат.

Несмотря на значительное увеличение цен на энергоносители в реальном выражении, индекс промышленного производства (ИПП) уменьшился в феврале и марте (рисунок 6), в соответствии с объявленным падением инвестиционного спроса, что свидетельствует о том, что конкурентоспособность российских производителей пострадала, потому что изменения сравнительных цен, включая цены на энергоносители, зарплаты и реальный обменный курс негативно сказались на издержках.

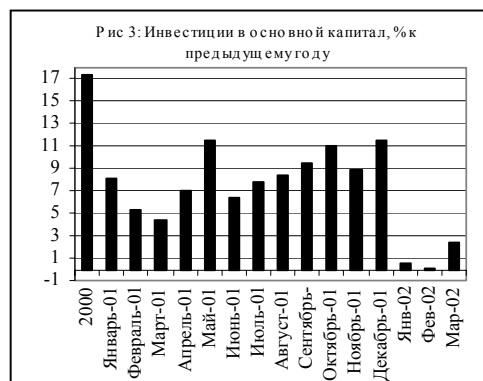
Инвестиции и кредит

Главным сюрпризом первого квартала было существенное сокращение роста зарегистрированных инвестиций в основные фонды. Рисунок 3 показывает, что рост капиталовложений практически сошел на нет в январе и феврале, увеличившись за квартал лишь на 1,2 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Эти темпы роста отстают от темпов роста 2001 года, которые в свою очередь составляют лишь половину от показателей 2000 года, что представляет собой опасную тенденцию. Что смущает более всего в этих цифрах, так это то, что они продолжают демонстрировать высокую зависимость экономических данных от цен на нефть. Сравнительно низкая цена на нефть в четвертом квартале 2001 года – порядка 17 долларов за баррель – могла негативно сказаться на капиталовложениях в топливно-энергетическом секторе, инвестиции которого составляют приблизительно 50 процентов от всего объема инвестиций в основные фонды. В дополнение ко всему, это само по себе могло затронуть и оставшуюся часть экономики. Падающая цена на нефть и сопровождающая ее полемика по поводу экономической стабильности могла быть достаточной причиной настороженности инвесторов. И хотя для ответа необходимы детальные данные по инвестициям по секторам экономики, оба этих факта говорят о не слишком идеальных перспективах для сохранения внутренней экономической стабильности, если внешние условия изменятся.

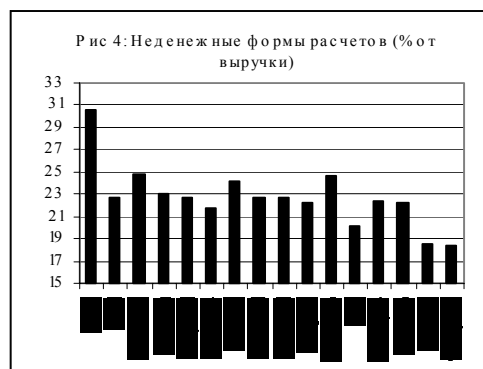
Банковско-финансовая отрасль не улучшила своей работы, по общему мнению, из-за низкой капитализации банков и финансовых рынков. Несмотря на значительное увеличение активов банковской системы, а также доли агрегата М2 в ВВП (с 15,7% в 2000 году до 17,7% в прошлом году) и падение процентной ставки по кредиту для предприятий (со среднего значения в 24,3% в 2000 году до 16,1% в феврале 2002 года, а реальные ставки с 3,4% до 1,8%), доля долго-

Источник: Госкомстат

Источник: Госкомстат

Источник: Госкомстат

Источник: Госкомстат, оценка МБРР

среднесрочных банковских кредитов в 2001 году уменьшилась и составила только 18% от всех банковских кредитов частному сектору – хотя и наблюдалось некоторое улучшение ситуации в первом квартале 2002 (см. Таблицу 2). Фондовый рынок продолжил свой рост (на 83% в прошлом году) и вырос на 35% в первом квартале 2002 года. Тот факт, что банковский кредит частному сектору не был затронут таким развитием фондового рынка показывает, насколько глубоко разобщены банковский сектор и финансовые рынки.

Финансы предприятий

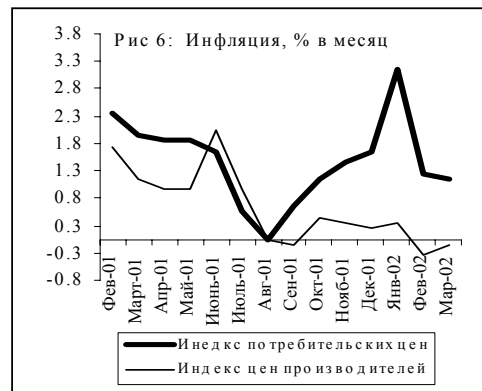
Платежная дисциплина предприятий продолжает улучшаться. Поддержка правительством, а также большинством энергических компаний жестких бюджетных ограничений на уровне предприятий привела к дальнейшему уменьшению задолженности и бартера. Доля бартера сократилась в среднем с 30,7% в 2000 году до 22,7% в 2001 году и продолжает сокращаться (см. рисунок 4). С августа 2001 года приток просроченной кредиторской задолженности был отрицательным (рисунок 5). Эти позитивные изменения продолжились, несмотря на снижение средней рентабельности, которая упала с 32,7% в 2000 году до 22% в конце 2001 года, что сопровождалось небольшим ростом убыточных компаний - с 35,1% до 36,2% в январе 2002 года по сравнению с январем 2001 года.

Инфляция

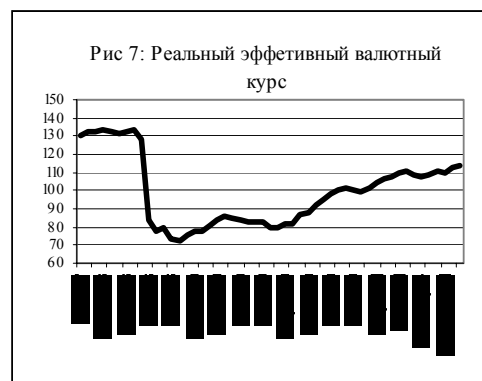
Прошлогодняя инфляция в основном находилась под влиянием накопления Центральным банком резервов иностранной валюты. Индекс потребительских цен в 2001 году вырос на 18,6% и превысил запланированный в бюджете уровень. В начале 2002 года инфляция была выше, чем ожидалось, из-за накопившихся в последнюю минуту (хотя и заранее включенных в бюджет) расходов. Затем она уменьшилась, но за первые четыре месяца 2002 года цены выросли на 6,75%, при годовом уровне заложенной в бюджет инфляции в 12 процентов.

Обменный курс и торговый баланс

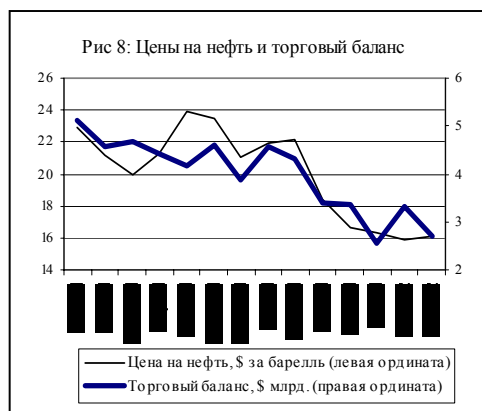
Реальный эффективный обменный курс (REER, рассчитываемый МФВ) вырос почти на 9 процентов в 2001 году и продолжал повышаться в январе, достигнув своего наивысшего значения. Хотя кумулятивный реальный рост обменного курса рубля за три последних года составил 49 процентов, темпы роста значительно замедлились (рисунок 7), а Центральный банк продемонстрировал свое желание и

Источник: Госкомстат

Источник: IFS

Источник: Госкомстат

Источник: Госкомстат, оценка МБРР

дальше ограничивать реальный рост курса. В то же время, в соответствии с последними оценками Центрального банка торговый баланс в 2001 году продолжал характеризоваться возрастающим импортом, который в среднем составил 5,2 миллиарда долларов в месяц в четвертом квартале 2001 года и 4,4 миллиарда долларов США за аналогичный период 2000 года. Согласно статистике ЦБ России, объем экспорта упал на 2,6 миллиарда долларов (доля экспорта в ВВП сократилась с 42 процентов в 2000 году до 33 процентов в 2001), в то время как импорт вырос более чем на 8 миллиардов долларов США в 2001 году, что привело к сокращению сальдо торгового баланса до 49,7 миллиардов долларов в 2001 году против 60,7 миллиардов в 2000 году.

Сравнительно низкие цены на нефть в четвертом квартале 2001 года и в начале 2002 года привели к существенному сокращению среднемесячного объема экспорта, который снизился до 7,4 миллиардов долларов в январе-марте этого года по сравнению с 8,3 миллиардов год назад (см. рисунок 8). Импорт также сократился по сравнению с последним кварталом 2001 года и составил в среднемесячном выражении 4,1 миллиарда.

Тем не менее, значительное снижение сальдо торгового баланса из-за снижения цен на нефть и газ в конце прошлого года не ухудшило уязвимость России к внешним факторам, поскольку отток капиталов также значительно сократился. Предварительные оценки оттока капитала в 2001 году дают цифру в 17 миллиардов долларов США против 25 миллиардов в 2000 году. Однако в относительных показателях улучшение не кажется столь значительным – в пересчете на долю торгового баланса (включая товары и услуги) отток капитала составил 43 процентов в 2001 году против 47 в 2000 году, это означает, что отношение инвесторов изменилось незначительно. Россия по-прежнему остается нетто-экспортером капитала, и инвесторы по-прежнему продолжают компенсировать внутренние риски путем размещения больших ресурсов в рубежных активах.

Бюджет

Министерство финансов также пересмотрело основные результаты своей деятельности, объявив о доходах федерального бюджета за 2001 год в размере 1.591 миллиарда рублей (17,6 процента ВВП) и расходах в размере 1.321 миллиарда (14,6 процента ВВП) на кассовой основе. Первичный профицит составил 5,5 процента, и даже после уплаты процентов по долгам составил 3 процентам ВВП, доказывая чрезмерность опасений по поводу уязвимости бюджета к колебаниям цен на нефть, особенно в краткосрочной перспективе. Вопреки значительно более низким ценам на нефть в январе-феврале (приблизительно 16 долларов за баррель по сравнению с 22 долларами в 2001 году), правительство сохранило общий бюджетный профицит в размере 4,8% от ВВП, при этом первичный профицит составил 8,2%.

Доходы, бедность и показатели рынка рабочей силы

С учетом роста реальных доходов и реальной заработной платы, тенденция, описанная в последнем Отчете об экономической ситуации в России, кажется, продолжается. Несмотря на значительное замедление темпов роста и увеличение безработицы в течение последнего квартала 2001 года, реальные доходы и реальные зарплаты продолжали существенно расти - на 8,7% и 18,7% соответственно, в течение первого квартала этого года. Это означает, что рост средней реальной зарплаты продолжает опережать рост производительности труда (средняя производительность выросла в 2001 году на 3,9%). И, поэтому, вместе с другими факторами увеличения издержек, такими как рост цен на энергоносители и продолжающийся рост реального обменного курса, повышаются относительные издержки компаний, что потенциально мешает конкурентоспособности и снижает среднесрочные инвестиции. Среднемесячная зарплата выросла в долларовом выражении до 134 долларов США в марте

против 103 долларов год назад. Жалобы на зарплату стали редки, в то время как ее быстрый рост может указывать на возросшую конкуренцию по крайней мере на квалифицированную рабочую силу, по мере того как компании добиваются устранения «безработицы на рабочих местах» и используют более эффективно существующую рабочую силу. Нынешняя ситуация сильно напоминает прошлогоднюю, когда реальный доход и реальная зарплата выросли на 5,8 и 20,6% соответственно, в то время как уровень безработицы (по определению МОТ) в действительности упал, с 10,4% в конце 2000 года, до 8,7% в конце 2001 года и далее до 8,3% в конце апреля 2002 года.

Изменений в реальных доходах отразилось в данных Госкомстата по бедности, которые говорят о том, что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (1574 рубля в месяц, или 52 доллара США на конец 2001 года) уменьшилась с 30,2% в 2000 году до 27,6% (приблизительно 40 миллионов человек) к концу 2001 года. Цифры по бедности, полученные Общероссийским мониторингом, даже более оптимистичны: они показывают, что уровень бедности снизился до 18,9% в октябре 2001 года по сравнению с 26,5% в 2000 году и 38,1% в ноябре 1998 года. Этот отчет также указывает на значительное снижение бедности среди детей.

II. Перспективы экономического роста

Если наблюдаемое в последнее время замедление темпов роста обусловлено адаптацией к полному использованию имеющегося производственного потенциала, а также основополагающим воздействием, оказываемым основными экспортными товарами России на экономический рост, то возникают два вопроса. Во-первых, на какую долгосрочную траекторию роста есть основания рассчитывать, и, во-вторых, в какой степени может влиять на рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе экономическая политика, в частности, дальнейшая реализация правительственной программы реформ наряду с продолжением эффективной макроэкономической политики? Действительно, эти вопросы привлекли наибольшее внимание в ходе публичных дебатов после того, как президент Путин подверг критике правительственный прогноз роста на 2002 год в 3,2 – 3,7 процента как недостаточно амбициозный.¹

Что ожидать дальше?

Источник: Госкомстат

В этом разделе используется простая макроэкономическая модель, имитирующая альтернативные комбинации двух главных факторов, которые будут определять рост в среднесрочной перспективе: цен на природные ресурсы и проведения реформ. Полученные результаты указывают на характерные особенности роста, наиболее вероятные при альтернативных комбинациях этих двух факторов и, в конечном счете, определяемые не ценами на природные ресурсы, а качеством проводимых реформ. Долгосрочные темпы роста, существенно превышающие пять процентов, по-видимому, вряд ли будут достигнуты в ближайшем будущем и потребуют исключительно масштабного притока инвестиций, который можно реализовать лишь в том случае, если реформы позволят прекратить отток капиталов и исправить нынешний отрицательный баланс России по иностранным инвестициям. Таким образом, ключевыми направлениями реформ являются меры по улучшению инвестиционного климата и обеспечению возврата российского капитала.

Учет того факта, что рост в России все еще зависит от цен на ресурсы и продолжения реформ (или просто от хорошей экономической политики), включая успешное управление крупным притоком капиталов, можно в простейшем случае отобразить в виде матрицы (таблица 2.1).

¹ Ориентиры роста в среднесрочной стратегии правительства заданы по двум сценариям – пессимистическому и оптимистическому. На 2003 год они составляют 3,4-4,4%; на 2004 год: 4,0-5,4%; на 2005 год: 4,4-5,9%.

Таблица 2.1: Макроэкономические сценарии на 2002-2010 гг.

	Дальнейшее проведение реформ	Отсутствие проведения реформ
Высокие цены на природные ресурсы	Сценарий 1	Сценарий 2
Низкие цены на природные ресурсы	Сценарий 3	Сценарий 4

Успешные реформы, позволяющие продолжать введение жестких бюджетных ограничений для предприятий и естественных монополий и улучшать инвестиционный климат, повлияют на производительность и экономический рост, привлекая больше инвестиций. Если это произойдет, экономика выиграет не только благодаря возросшему объему инвестиций, но и ускорится рост производительности вследствие качественных улучшений, связанных с новыми инвестициями, например, в создание новых предприятий. Успешное проведение реформ в сценариях 1 и 3, таким образом, связано с увеличением инвестиций. Базирующаяся на ресурсах экономика России также остается чувствительной к изменениям во внешней среде, изменения которой отражены в сценариях, соответственно, как высокие (23 доллара за баррель) и низкие (15 долларов за баррель) цены на нефть. Однако для реализации потенциальных преимуществ более высоких нефтяных доходов необходимо осуществлять реформаторскую экономическую политику, в том числе макроэкономическое управление, способное создавать противовес угрозе повышения реального валютного курса.

При моделировании мы исходили из того, что критерием успеха реформ может быть обеспечиваемое ими повышение совокупной производительности факторов производства (TFP – *total factor productivity*). TFP определяется как компонент общего повышения продуктивности, который нельзя объяснить количественным ростом таких факторов производства, как капитал или труд. Традиционно TFP измеряется как остаточная величина после учета количественных изменений входных факторов. Однако для оценки результатов реформ в России мы сравнили исторический рост TFP в промышленно развитых странах (Франции, Италии, Германии и Японии) в период высокого роста (1950-73) со средними увеличениями TFP на 3,3 процента и темпами роста в 6,0 процента, а также рассмотрели опыт передовых экономик переходного типа в начале 90-х годов. В результате в модели был допущен рост TFP на 3 процента в наилучшем варианте реформ и на 1,2 процента в наихудшем варианте реформ. Кроме того, предполагается, что низкая цена на нефть сдерживает рост TFP, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе, поскольку уровень инвестиций будут ниже, а, следовательно, выгоды от технических изменений и роста производительности будут ниже. Таким образом, предполагается, что даже при продолжении реформ средний рост TFP в модели упадет до 2,5 процента, если цена на нефть останется низкой.

Получаемые в результате сценарии описывают четыре совершенно разных варианта, причем проведение реформ становится решающим фактором обеспечения высоких темпов роста. Как показывает рис. 2.2, и сценарий 1, и сценарий 3 дают ускорение темпов роста и к 2010 году практически сливаются, несмотря на значительную разницу в ценах на нефть. В сценарии 2 получается совершенно противоположный результат - даже при высоких ценах на нефть в течение всего периода, но без преимуществ, приносимых продолжением реформ, темпы роста снизятся с 3,2 процента в 2003 году до немногим более 1 процента в 2010 году. Сценарий 4 с

низкими ценами на нефть и отсутствием реформ не отображен на рис. 2.2, но он будет просто ниже всех остальных (а к 2010 году его темпы роста будут близки к таковым в сценарии 2).

Моделирование показывает также, что "дивиденды от реформ" в виде высоких темпов роста появляются лишь через несколько лет во всех случаях, не характеризующихся совпадением высоких цен на нефть с успешным продолжением реформ и макроэкономической политикой, способствующей поглощению крупного притока капитала. На пополнение основного капитала уйдет время, в отличие от роста коэффициентов использования основных фондов в предшествующий период, когда темпы роста были высокими.

Характер необходимых при этом структурных изменений хорошо известен, в том числе: (i) массовое создание новых предприятий для максимального роста совокупной производительности факторов производства в связи с новыми инвестициями, (ii) развитие финансового сектора, способного к эффективной посреднической деятельности, без которой Россия не сможет развиваться, и (iii) продолжение политики сокращения субсидий на уровне муниципалитетов, предприятий и регионов.

Рис. 2.2: Динамика темпов роста, % (результаты моделирования)

Источник: оценки Всемирного банка

Следующий шаг – определить темпы роста инвестиций в основной капитал, необходимые для обеспечения экономических темпов роста, отражающих допущения о внешних условиях и росте TFP. Традиционно рост TFP определяется на основе прошлых данных как остаточная величина после учета изменений в количестве капитала и труда; в данном случае при оценке перспективы определяются темпы инвестирования, соответствующие различным сценариям реформ.

Таблица 2.2 показывает результаты моделирования, отображая средние значения за весь период. Даже при самых благоприятных условиях, при цене на нефть 23 доллара за баррель и последовательном продолжении реформ, России потребуется среднегодовое увеличение инвестиций в основной капитал на 17 процентов, чтобы обеспечить средние темпы роста в 5,2 процента с 2002 по 2010 год. Без дальнейшего проведения реформ, но при сохранении высоких цен на нефть капиталовложения растут гораздо медленнее, в среднем на 8,1 процента, а средний рост не превысит 2,5 процента. При реформах и низких ценах на нефть

перспективы роста выглядят более благоприятными, но опять же требуют высоких темпов роста инвестиций в основной капитал. Продолжение реформ улучшит экономический рост, независимо от того, будут ли благоприятными внешние условия, за счет быстрого накопления и модернизации основного капитала и повышения способности к поглощению будущих притоков капитала. Однако, для финансирования сценариев с высокими и ускоряющимися темпами роста необходимы чрезвычайно крупные инвестиции.

Таблица 2.2: Среднегодовые темпы роста, 2002-2010 гг., %

	ВВП	Инвестиции в основной капитал	Совокупная производитель- ность факторов производства
Сценарий 1 (23 долл. за баррель)	5,2	17,0	3,0
Сценарий 2 (23 долл. за баррель)	2,2	8,1	1,2
Сценарий 3 (15 долл. за баррель)	4,1	13,2	2,5
Сценарий 4 (15 долл. за баррель)	1,5	6,6	1,0

Источник: оценки Всемирного банка

Возможны ли на практике столь высокие темпы роста инвестиций? В принципе, да. Потенциально крупнейшие источники финансирования – огромные оттоки капитала из России, которые в 1999-2001 гг. составляли в среднем 20-22 млрд. долларов в год, а в 1996-1998 гг. были еще выше. Общие инвестиции в основной капитал в 2001 году составили приблизительно 55 млрд. долларов. Таким образом, если допустить, что 50 процентов (или 10 млрд. долларов) среднегодового оттока капитала были бы направлены на инвестиции, это повысило бы уровень внутренних капиталовложений на 18 процентов в долларовом исчислении. Баланс иностранных инвестиций в России тоже до сих пор отрицательный. Отток инвестиций с 2000 по 2001 годы превысил их приток на 6,8 млрд. долларов США. Если бы эти деньги были использованы для финансирования внутренних капиталовложений, инвестиции за оба года возросли бы на 7 процентов в долларовом исчислении.

Таким образом, возврат российских и/или привлечение иностранных денег в сферу финансирования инвестиционных потребностей России имеет ключевое значение для обеспечения высоких темпов роста в будущем. Если цель реформ заключается в повышении темпов экономического роста, то внутренний инвестиционный климат – именно та область, в которой улучшения наиболее важны. В целом судьба России, похоже, улучшится, как только струйка капитала, который в настоящее время после бегства возвращается в страну, превратится в ощутимый поток.

Однако результаты этого опыта, равно как и реализм, дают все основания проявлять осторожность. Например, для обеспечения средних темпов роста выше 6 процентов России понадобилось бы более чем 22-процентное среднегодовое увеличение капиталовложений в течение 8 лет, плюс средняя цена на нефть 23 доллара за баррель (в другом варианте – более высокая цена на нефть с меньшим притоком капитала, но направлением нефтяных доходов на инвестиции).

Исторические примеры столь высоких темпов роста есть, но составляют исключение. Таблица 2.3 показывает, что лишь пять промышленно развитых стран с рыночной экономикой обеспечивали в течение продолжительных периодов времени стабильные темпы роста выше 5 процентов. Если взглянуть на развивающиеся страны, общая картина не сильно меняется. За периоды 1950-1973 и 1973-1992 гг. всего пять азиатских "тигров" добились темпов роста выше 5 процентов в один или оба периода, но ни одна другая страна с низкими или средними доходами на душу населения не смогла этого сделать. Ожидания придется корректировать.

Если в ближайшей и среднесрочной перспективе удастся реализовать ускоренные темпы роста в диапазоне от 4,5 до 5,6 процента, как это предусматривают вышеупомянутые сценарии 1 и 3, это следует считать успехом. Реальная задача на будущее – провести реформы настолько эффективно, чтобы они позволили успешно придать обратное направление нынешним потокам капиталов и иностранных инвестиций. По-видимому, таково необходимое условие для того, чтобы к концу этого периода Россия была в состоянии присоединиться к клубу стран, которые действительно обеспечили долгосрочные устойчивые темпы роста выше 5 процентов.

Таблица 2.3: Долгосрочные темпы роста реального ВВП на душу населения

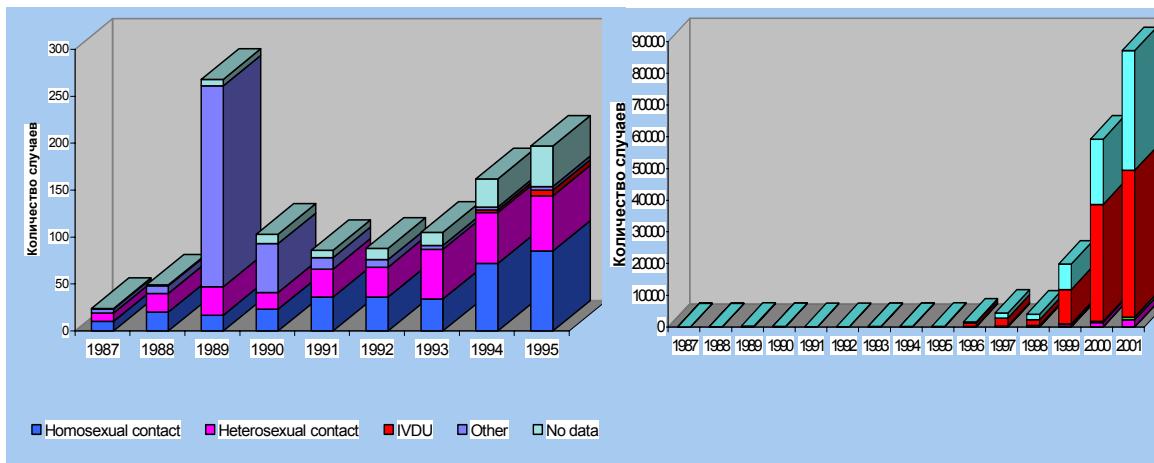
Индустриальные рыночные экономики					Развивающиеся экономики		
	1870-1913	1913-50	1950-73	1973-92		1950-73	1973-92
Австралия	0,9	0,7	2,4	1,4	Африка		
Австрия	1,5	0,2	4,9	2,2	Гана	0,2	-1,2
Бельгия	1,0	0,7	3,5	1,9	Египет	2,7	3,8
Великобритания	1,0	0,8	2,5	1,4	Заир	0,8	-3,9
Германия	1,6	0,3	5,0	2,1	Кения	1,9	0,6
Дания	1,6	1,6	3,1	1,6	Кот д'Ивуар	3,1	-2,2
Ирландия	1,0	0,7	3,1	2,7	Марокко	0,1	1,8
Испания	1,2	0,2	5,8	1,9	Нигерия	3,2	0,1
Италия	1,3	0,8	5,0	2,4	Танзания	1,9	-0,5
Канада	2,2	1,4	2,9	1,5	Эфиопия	1,7	-1,7
Нидерланды	0,9	1,1	3,4	1,4	ЮАР	2,4	-0,6
Новая Зеландия	1,2	1,3	1,7	0,5	Азия		
Норвегия	1,3	2,1	3,2	2,9	Бангладеш	-0,6	2,2
Португалия	0,5	1,2	5,7	2,1	Бирма	1,8	1,3
США	1,8	1,6	2,4	1,4	Гонконг	5,5	5,4
Финляндия	1,4	1,9	4,3	1,6	Индия	1,6	2,4
Франция	1,5	1,1	4,0	1,7	Индонезия	2,5	3,1
Швейцария	1,5	2,1	3,1	0,8	Китай	2,9	5,2
Швеция	1,5	2,1	3,1	1,2	Пакистан	1,8	2,7
Япония	1,4	0,9	8,0	3	Сингапур	4,3	5,9
					Таиланд	3,2	5,3
					Тайвань	6,2	6,2
					Филиппины	1,8	0,7
					Южная Корея	5,2	6,9
					Латинская Америка		
					Аргентина	2,1	-0,2
					Бразилия	3,8	0,9
					Венесуэла	1,6	-0,8
					Колумбия	2,3	1,9
					Мексика	3,1	1,1
					Перу	2,5	-1,7
					Чили	1,2	1,9

Source: Transition report EBRD 1997.

III. Экономические последствия ВИЧ-инфекции²

ВИЧ и СПИД стали серьезной помехой долгосрочному экономическому развитию и благосостоянию в странах, где ВИЧ-инфекция подвержена значительная часть населения. Казалось бы, эта проблема слишком далека от современной России, чтобы служить поводом для серьезной озабоченности, не говоря уже о выделении ресурсов. Однако, согласно данным Российского федерального центра по борьбе со СПИДом, в России уже примерно миллион лиц с положительным тестом на ВИЧ, а вместе с Украиной у нее самые высокие в мире темпы роста числа зарегистрированных инфекций. Подобные показатели связаны с тем, что в обеих странах ВИЧ до сих пор передавался, главным образом, вследствие совместного пользования иглами при внутривенном употреблении наркотиков. Тем не менее, бесспорен тот факт, что и среди остального населения заболевание быстро распространяется через сексуальные контакты, переливание крови и особенно проституцию. Между тем, низкие коэффициенты смертности (поскольку крупномасштабная ВИЧ-инфекция – феномен, возникший лишь в самое последнее время) и кажущаяся привязка вируса исключительно к наркотикам побуждают общественность смотреть на эту проблему сквозь пальцы. Недавно Всемирный банк разработал первую имитационную модель, предназначенную для расчета экономических издержек ВИЧ-инфекции. Экономические издержки превышают обычно обсуждаемые в этом контексте затраты на лечение и профилактику, так как они учитывают негативное воздействие ВИЧ на фактическое предложение рабочей силы и на сбережения населения, а, следовательно, и на происходящее накопление капитала. В докладе, подготовленном на основе этой имитационной модели с калибровкой данных по России, утверждается, что экономические последствия ВИЧ могут резко затормозить долгосрочные темпы роста российской экономики, если не удастся замедлить распространение заболевания.

Рис 3.1 : Количество зарегистрированных случаев ВИЧ по источникам заражения, 1987-2001 г.г.

Источник: Российский федеральный центр по борьбе со СПИДом

Долгое время Россия была известна как страна с низкой распространенностью ВИЧ, и до 1995 года ежегодно сообщалось всего о 100-200 новых случаях. Сегодня говорят, что в России и Украине наблюдаются самые высокие в мире темпы заражения ВИЧ-инфекцией. Быстрый рост темпов инфицирования связан с характерной особенностью российской пандемии СПИДа: ВИЧ передается, в основном, не через половые контакты, а через совместное

² Обсуждаемые в этом разделе модель и доклад опубликованы на сайте представительства Всемирного банка в России по адресу: www.worldbank.org.ru

использование одних и тех же игл при внутривенном употреблении наркотиков. Согласно данным Российского федерального центра по борьбе со СПИДом, число зарегистрированных случаев заболевания ежегодно удваивается и к 1 мая достигло 193 400 (рис. 3.1). Однако в России относительно мало людей подвергается проверкам на ВИЧ. Оценки общей численности инфицированных зависят от "коэффициента", используемого для перерасчета зарегистрированной цифры в реальную, так что разброс составляет от 800 000 до более 1 миллиона.

Без лечения средняя продолжительность жизни с момента заражения до смерти от СПИДа составляет около 12 лет. Однако еще несколько лет назад в России почти не было этого вируса. Поэтому фактическая смертность низка, и заболеванию подвержены, в основном, наркоманы. В своей совокупности эти два фактора возводят мощную преграду на пути попыток обуздать распространение ВИЧ. Трудно заниматься проблемой, которая проявится лишь через годы и которая, похоже, большей частью затрагивает лишь тех людей, которые не пользуются уважением в обществе. Существует мнение о том, что в срочных мерах нет необходимости, несмотря на тревожные цифры.

В докладе Всемирного банка утверждается, что подобное отношение представляет собой опасное заблуждение, чреватое большими социальными и экономическими издержками. Компьютерная модель, на которой базируется доклад, впервые позволяет рассчитать экономические издержки, которые может понести российское общество в результате ВИЧ-инфекции. В основу расчетов положена простая неоклассическая модель роста, учитывающая технический прогресс и два производственных фактора – труд и капитал. Экономическая часть модели параметризована с использованием данных Экономической экспертной группы при Министерстве финансов. Однако модель построена таким образом, чтобы пользователь мог максимально широко задавать допущения в отношении ключевых экономических, демографических и эпидемиологических факторов: из 26 входных параметров, необходимых для расчета результата, 17 оставлены на усмотрение пользователя.

Наиболее очевидны затраты, связанные с лечением больных СПИДом и профилактикой развития СПИДа среди ВИЧ-инфицированных. Антиретровирусная терапия может предотвратить СПИД, если принимать лекарства регулярно. Однако необходимая для достижения эффекта комбинация препаратов стоит дорого и обходится примерно в 9000 долларов США на одного пациента в год. В последнее время нескольким странам удалось снизить эти затраты, договорившись о прекращении выплат патентовладельцам, но даже получающиеся в итоге 3000 долларов США на пациента в год способны подорвать бюджет всего здравоохранения в такой стране, как Россия, где в прошлом году ВВП на душу населения был чуть выше 2000 долларов США.

Впрочем, потенциальная нагрузка на бюджет в связи с лечением и профилактикой – лишь один аспект экономических последствий ВИЧ-инфекции, причем, как утверждается в докладе, даже не самый важный. ВИЧ влияет на оба производственных фактора – труд и капитал. Предложение рабочей силы сокращается, когда люди умирают, но установлено, что производительность труда страдает, как только обнаруживается ВИЧ. Чувство тревоги, необходимость оказывать поддержку, потребность в домашнем уходе – все эти факторы отрицательно влияют на производительность труда во всем обществе, т.е. не только среди самих ВИЧ-инфицированных. Международный опыт свидетельствует о прочной связи между распространенностью ВИЧ в любом обществе и производительностью труда, что отражает воздействие заболевания не только на инфицированных, но и на их друзей и родственников.

Необходимость отвлекать ресурсы на лечение СПИДа и профилактику развития полномасштабного СПИДа у ВИЧ-инфицированных сказывается на инвестициях. При любом финансировании, бюджетном или частном, затраты на антиретровирусное лечение представляют собой массовый отток средств из инвестиционной сферы в потребительскую. Второй, опосредованный канал действует через уменьшение сбережений населения. Сбережения ВИЧ-инфицированных уменьшаются, поскольку приходится тратить средства на лечение и профилактику, а продолжительность жизни сокращается. Проведенные в ЮАР исследования показывают, что семьи подверженных ВИЧ-инфекции могут вообще прекратить откладывать деньги. А при отсутствии сбережений замедляется образование реального капитала.

В действительности проблему усугубляют отрицательные показатели роста населения России, поскольку обусловленное ими перераспределение ресурсов между поколениями, с одной стороны, тормозит инвестиционный и экономический рост, а с другой – чрезвычайно осложняет поддержание стабильности в системе социального обеспечения. ВИЧ-инфекция оказывает непропорционально сильное воздействие на молодых людей, которые без этого заболевания долгое время оставались бы в составе рабочей силы, повышая квалификацию и компетентность. Примерно 60 процентов ВИЧ-инфицированных в России составляют лица в возрасте от 20 до 30 лет.

По существу, разработанная Всемирным банком модель подтверждает, что ВИЧ принесет колоссальные человеческие издержки, если антиретровирусное лечение останется недоступным. Если не изменить политику в этой области, к 2010 году показатели смертности будут исчисляться тысячами людей в месяц, а совокупное число ВИЧ-инфицированных возрастет, по меньшей мере, до 2,3 миллиона человек.

При консервативных допущениях модель предсказывает 10-процентный спад ВВП к 2020 году, сопровождаемый еще более резкими сокращениями в притоке инвестиций и рабочей силы. С течением времени эти издержки накапливаются быстрее. А самое главное – если не остановить распространение ВИЧ-инфекции, она будет все сильнее замедлять долгосрочные темпы роста российской экономики. К 2020 году они снизятся на один полный процентный пункт, что весьма существенно для экономики, которой срочно необходим быстрый рост.

Общее воздействие на российскую экономику, по самым осторожным прогнозам, с течением времени окажется значительным, хотя поначалу и не столь драматичным, как можно было ожидать. Причина заключается в том, что сегодня среди ВИЧ-инфицированных преобладают наркоманы, у которых производительность труда и так низка. Выполненное Всемирным банком исследование позволяет сделать вывод, что в дополнение к программам обмена игл для наркоманов, пропаганде безопасного секса и совершенствованию тестирования на ВИЧ-инфекцию одним из самых эффективных вариантов политики, направленной на сдерживание экономических последствий ВИЧ-инфекции, была бы кампания за ограничение потребления наркотиков (на втором месте стоят меры по прекращению уменьшения численности населения). Это не так просто, но выжидать нельзя. ВИЧ-инфекция начала распространяться от наркоманов к той части населения, которая наркотики не употребляет. Основными каналами распространения являются непроверенные источники донорской крови, "обычные" сексуальные контакты и, в особенности, проституция. Если эти механизмы закрепятся, будет все труднее их устранять и справляться с экономическими последствиями. Таким образом, чрезвычайно специфическая ситуация с ВИЧ-инфекцией в России создает не только угрозу, но и реальную возможность решить проблему: крупной гуманитарной и экономической катастрофы можно избежать, если остановить распространение заболевания сейчас. И Россия не может себе позволить упустить эту возможность.

Таблица 1 : Основные макроэкономические индикаторы

	2000			2001												2002		
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель		
Индикаторы производства																		
ВВП (% к уровню предыдущего года) ^{1/}	9.0	-	4.9	-	-	5.3	-	-	-	4.9	-	-	-	-	-	-	5.0	
Промышленное производство (% изменений по сравнению с предыдущим годом)	11.9	7.8	3.1	4.7	7.0	3.7	4.5	5.1	3.8	5.1	4.7	2.6	4.9	2.2	2.0	3.7	4.3	
Капиталовложения (% изменений по сравнению с предыдущим годом)	17.4	8.1	5.3	4.4	7.1	11.5	6.4	7.8	8.4	9.5	11.1	8.9	11.5	8.7	0.5	0.1	2.4	
Бюджетные и денежные индикаторы																		
Сальдо баланса бюджета федерального правительства (% от ВВП) ^{1/ 3/}	2.3	-	4.4	-	-	3.8	-	-	3.4	-	-	3	-	3	-	-	-	
Первичное сальдо (% от ВВП) ^{1/ 3/}	4.7	-	9.2	-	-	7.0	-	-	6.6	-	-	5.5	-	5.5	-	-	6.4	
M2 (млрд. рублей)	1144.3	1079	1109.7	1149.5	1210	1233.7	1294.3	1330.2	1365.5	1414.4	1441.2	1439.1	1602.6	1502	1522.9	1562.4	-	
Инфляция (индекс потребительских цен, % изменений по сравнению с предыдущим периодом)	20.2	2.8	2.3	1.9	1.8	1.8	1.6	0.5	0.0	0.6	1.1	1.4	1.6	18.6	3.1	1.2	1.1	
Номинальный валютный курс (% изменений по сравнению с предыдущим периодом)	4.3	0.7	1.2	0.1	0.3	0.9	-0.1	0.7	0.3	0.1	1.0	0.7	0.8	7.0	1.8	0.8	0.6	
РФВК (реальный фактический валютный курс)	100.6	99.7	101.8	104.3	106.4	107.8	110.3	110.5	108.5	107.4	107.5	110.4	109.6	107.35	112.8	113.43	-	
Объем резервов, включая золото (млрд. долл.)	27.97	29.64	28.35	29.71	31.65	33.55	35.05	36.50	37.49	37.96	38.00	37.29	36.62	36.62	36.41	36.86	37.30	
Индикаторы платежного баланса																		
Торговый баланс (млрд. долл.)	60.7	5.1	4.6	4.7	4.4	4.2	4.6	3.9	4.6	4.3	3.4	3.3	2.6	49.7	3.3	2.7	-	
Счет текущих операций (млрд. долл.) ^{2/}	46.3	-	11.4	-	-	9.4	-	-	7.8	-	-	-	6.4	35.1	-	-	7.6	
Экспорт, FOB (млрд. долл.)	105.6	8.4	8.2	8.9	8.7	8.8	9.3	8.3	9.2	8.5	8.2	8.4	8.2	103.0	6.8	6.9	-	
Импорт, FOB (млрд. долл.)	44.9	3.2	3.6	4.2	4.3	4.6	4.7	4.4	4.6	4.2	4.9	5.1	5.6	53.4	3.5	4.2	-	
Цена сырой нефти (долл. / баррель)	24.0	22.9	21.1	19.9	21.3	23.9	23.4	21.0	21.9	22.1	18.4	16.7	16.3	16.7	15.9	16.1	18.7	
Индикаторы финансового рынка																		
Средняя ставка по депозитам предприятий, % годовых	8.7	6.0	9.1	7.8	7.3	6.4	9.0	7.2	5.6	6.5	7.4	8.2	21.3	8.5	8.8	9.3	-	
Средняя ставка кредитования предприятий, % годовых	24.3	18.6	19.1	18.6	17.6	18.1	18.0	18.7	18.2	17.3	17.1	17.1	16.8	17.9	17.8	16.1	-	
Ставка рефинансирования ЦБР, на конец периода, % годовых	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	25.0	23.0	
Чистый объем кредитов частному сектору, млрд. руб.	359.5	15.7	37.1	58.5	38.2	45.8	29.6	56.3	34.1	51.1	31.6	63.8	49.5	511.2	24.5	39.3	-	
Доля долгосрочных нетто-кредитов частному сектору, %	19.1	26.5	8.4	11.7	-20.7	6.3	25.7	14.2	35.0	22.7	12.6	2.7	76.7	18.0	25.6	34.3	-	
Индекс фондового рынка (РТС, в рублевом выражении)	142.4	172.5	161.8	168.2	182.6	206.0	218.8	201.1	201.0	180.3	204.0	226.5	260.1	260.1	287.5	290.8	350.8	
Финансы предприятий																		
Доля убыточных компаний ^{1/}	41.6	-	39.9	-	-	38.6	-	-	37.3	-	-	-	38.4	38.4	36.2	-	-	
Рентабельность (нетто-прибыль / объем продаж), % ^{1/}	32.7	-	34.6	-	-	26.3	-	-	22.5	-	-	-	22.0	22.0	30.9	-	-	
Расчеты в неденежной форме (% от общего объема продаж)	30.7	24.8	23.1	22.7	21.7	24.1	22.7	22.7	22.2	24.6	20.1	22.3	22.3	22.3	18.6	18.4	-	
Чистый объем просроченной кредиторской задолженности (% от объема продаж)	6.7	7.0	16.7	-2.6	9.0	0.4	2.4	12.9	-7.6	-3.8	-7.6	0.03	-16.7	-0.26	-38.7	-	-	
Доходы, бедность и рынок труда																		
Изменения в объеме задолженности по заработной плате работников бюджетного сектора, % P-Q-P	-51.4	-8.9	9.2	-0.2	-3.8	-0.5	4.3	0.7	-11.1	3.2	4.4	-1.9	-21.7	-26.5	10.8	16.1	-0.5	
Реальные располагаемые доходы, уровень декабря 1999 г. = 1.00	1.02	0.62	0.70	0.77	0.80	0.74	0.84	0.81	0.85	0.85	0.84	0.84	1.06	1.06	0.69	0.77	0.82	
Средняя заработная плата в долларовом выражении, долл. США	80.19	96.33	92.44	103.13	101.39	104.98	112.96	114.93	114.95	119.46	118.43	119.67	150.66	112.5	122.56	120.39	134.07	
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % на конец периода.	30.2	-	-	36.6	-	-	31.3	-	-	27.2	-	-	27.6	24	-	-	-	
Уровень безработицы (% согласно определению МОТ)	10.4	10.1	10.1	9.7	9.1	8.6	8.6	8.6	8.5	8.7	8.8	8.9	8.7	8.7	8.6	8.5	8.4	

^{1/} Нарастающим итогом с начала года. ^{2/} Ежеквартально

^{3/} Годовые данные за 2001 год выведены исходя из обязательств е/ предварительные оценки Источник: Госкомстат, ЦБР, ЕЕГ, МВФ, оценки выполнены авторами.